

Кредо государства

В современном мире безопасность – это не столько результат, сколько процесс. В том числе и процесс принятия решений, от которых зависит судьба государства, общества, каждого человека. И здесь никак не обойтись без экспертных оценок. Фактически в наши дни аналитическая работа становится важнейшей составляющей подготовки любого управленческого решения. Для обсуждения Концепции национальной безопасности, наиболее актуальных вызовов, которые стоят перед Республикой Беларусь, мы собрали за круглым столом в редакции журнала авторитетных отечественных политологов, специалистов в области международных отношений и безопасности. Состоявшуюся дискуссию предлагаем вниманию читателей. Ведущий круглого стола – главный редактор журнала «Беларуская думка» Вадим Гигин.

В. Гигин: Уважаемые коллеги! В ноябре прошлого года в нашей стране принята новая Концепция национальной безопасности. Это серьезный повод для большой дискуссии, обсуждения не только самого документа, но и смежных тем. Однако, прежде всего, нужно определиться с термином, что такое национальная безопасность.

И. Кольченко: В Концепции дано четкое определение национальной безопасности, последовательно изложены факторы, угрозы, вызовы. Вы правы, что у каждого государства есть своя доктрина или стратегия национальной безопасности. Но любая концепция фиксирует положение дел в данный момент, а ситуация может меняться очень быстро. Могут появляться новые опасности и угрозы. И проблема в том, как реализуется эта концепция.

В. Гигин: Вы считаете, с реализацией Концепции могут быть проблемы?

И. Кольченко: Да. Например, основной внешнеполитический постулат для Беларуси – многовекторность, что позволяет обеспечить устойчивое развитие страны: и экономическое, и политическое. В нынешней ситуации очевидно, что с реализацией этого постулата есть проблемы – возникли сложности на западном направлении. И сейчас главная задача для белорусского внешнеполитического ведомства – вы-

равнивание двух главных векторов нашей внешней политики. Мне кажется, что это один из серьезных вызовов для национальной безопасности государства.

А. Шубадеров: Я не согласен с тем, что есть проблемы в реализации Концепции национальной безопасности. Проблема заключается в правильном понимании этого документа. И здесь людям нужно объяснить на доступном языке, что Концепция – это некое представление о том, как жить без опасности, что важно для каждого человека. Сам документ получился очень мощным, в него вошло множество новшеств. В нем излагается, что защищаем, от чего защищаем, как защищаем и кто защищает. Вот реальная структура Концепции в четырех фразах. В документе появилось понятие демографической безопасности. Кроме того, впервые одним из основных условий обеспечения военной безопасности объявлено воспитание патриотизма: раньше это не прописывалось. Концепция более глубоко анализирует не только внешние источники угроз для национальной безопасности, но и внутренние, которые зачастую играют более важную роль.

На мой взгляд, каждый человек может внести свой вклад в процесс реализации Концепции. Вот конкретный пример. Недавно мы проводили конкурс среди проектов гражданско-патриотического воспитания в школах Минска. Преподаватель английского языка из школы № 184 сделала пособие, в котором патриотические термины изложены по-английски, – получилось прямое руководство для любого белоруса, попавшего за рубеж: как объяснить кто ты, откуда, что собой представляет твоя страна.

Ю. Царик: Согласен с тем, что Концепция национальной безопасности должна дойти до каждого человека, поскольку это очень современный и своевременный документ. Скажем прямо, так называемая старая парадигма безопасности имела дело, прежде всего, с различными аспектами военной безопасности. Даже в экспертном сообществе она еще занимает очень серьезные позиции в том смысле, что люди, если и признают другие типы угроз, кроме военных, то рассматрива-

КОНЦЕПЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

ют их лишь в связи с военными. Например, с такой точки зрения угрозы в информационной сфере – это то, что может подорвать военную безопасность, то есть уничтожить информационную структуру, обеспечивающую функционирование вооруженных сил, или, например, дезинформация. Главное достоинство новой Концепции заключается в том, что безопасность в различных сферах признана как некое самостоятельное явление. Это принципиально важно. Если говорить о реализации Концепции и ее разъяснении, такая структура национальной безопасности требует выведения в публичное поле и обсуждения теорий того, как строить безопасность в той или иной сфере. Взять ту же демографическую безопасность. С одной стороны, понятно, что опасность представляет фактор демографической деградации, то есть вымирания, уменьшения населения. Естественный прирост у нас отрицательный, он не перекрывается положительным миграционным сальдо. Но когда мы начинаем обсуждать вопрос, как нам здесь защититься, то практически сразу выявляется отсутствие теории демографической безопасности, поскольку нет однозначной, общепринятой, понятной и легко реализуемой на практике стратегии, которая позволила бы переломить негативные тенденции и перейти к естественному положительному приросту.

В. Улахович: В области демографической безопасности важен социальный инструментарий, нужно стимулировать граждан к тому, чтобы возникли условия иметь больше детей.

Ю. Царик: Одни эксперты говорят, что дело в осязаемых социально-экономических механизмах, другие – что это вопрос, связанный с духовной составляющей, информационной политикой. Это требует обсуждения, выработки новых подходов.

Хотел бы сказать и о внешней политике. Одним из рисков в ее аналитическом обеспечении является то, что у нас господствует представление о жестком противостоянии России и Запада как основной парадигме, в которой существует Республика Беларусь. Но основную угрозу для нас представляет как раз таки консенсус между Россией и Западом по определенным вопросам.

В. Гигин: **Вы придерживаетесь мнения, что возможен какой-то заговор России и Запада против Беларуси?**

КОЛЬЧЕНКО
Игорь
Александрович

Внешне-политический обозреватель газеты «СБ – Беларусь сегодня»

ШУБАДЕРОВ
Андрей
Юрьевич

Начальник ГУ «Военное информационное агентство Вооруженных Сил «Ваяр», полковник

Ю. Царик: По ряду аспектов это возможно и даже уже в некотором смысле наблюдается. Но вопрос в другом. Этот аналитический казус – хороший пример того, какую угрозу национальной безопасности представляют отдельные явления, которые не имеют прямого отношения к военной безопасности.

В. Улахович: Сам факт принятия Концепции национальной безопасности – событие в деле государственного строительства. Это уже третья подобная Концепция в истории независимой Беларуси. Если посмотреть, как проходила эволюция взглядов на данную проблему за 20 лет, как изменялась наша деятельность в этой сфере, то здесь заметно значительное продвижение. Долгое время у нас был интуитивный подход к строительству и национальной безопасности, и внешней политики, и самого государства. Сегодня практически во всех сферах уже существует программное видение. Конечно, отношение к нему должно быть критическим, поскольку с ходу ничего просто так не рождается. Но если посмотреть, как Беларусь себя позиционирует в мире, то можно констатировать, что мы стали полноценным субъектом международных отношений. Раньше об этом можно было говорить лишь с большими оговорками.

В. Гигин: **А когда произошли эти качественные изменения статуса нашего государства в мире?**

В. Улахович: Я думаю, где-то на рубеже XXI века. Хотя до сих пор существует в отношении Беларуси много стереотипов. Но, мне кажется, наращивание программной управленческой базы для государственного строительства меняет ситуацию. Сам язык Концепции национальной безопасности, конечно, не очень доступен простым гражданам. Наверное, нужно проводить разъяснительную работу в адаптированном варианте. Для человека должно быть понятно, в каком направлении движется страна, как мы оцениваем внешние и внутренние опасности и угрозы. Но для этого нужно создавать специальные обучающие программы, включать эти темы в существующие учебные курсы, например по идеологии белорусского государства.

Концепция – это система взглядов, подходов, которые исповедует государство. Определенные сложности при реализации вполне естественны. Но смысл

Концепции состоит в том, чтобы опираться на провозглашенные принципы и двигаться к максимально безопасному государству. Достоинством документа является то, что в нем достигнут определенный баланс в обеспечении внутренней стабильности и внешней устойчивости.

В. Гигин: Очевидно, в контексте национальной безопасности, вопросов, связанных с ней, стоит рассмотреть и проблему определения национальных интересов Беларуси.

Ю. Шевцов: Мне кажется, что в силу очевидного дефицита у нас в стране развитой и ясной идеологии этот документ выполняет функцию ядра такой идеологии. Таковы у нас формы интеллектуальной и политической жизни, что, видимо, основной идеологический текст должен появиться в виде вот такого межведомственного документа. Скорее всего, Концепция и является именно таким объективно востребованным документом. Но, создав его, мы также попали в мейнстрим с европейскими государствами. Они сталкиваются примерно с теми же вызовами безопасности, которые описаны в нашей Концепции, и борются с этими вызовами не за счет наращивания суверенитета, как происходит у нас, а за счет передачи суверенитета в наднациональные органы ЕС, НАТО или других организаций. Не факт, что их путь более успешен, чем наш. Мы же ищем ответы на вызовы за счет совершенствования государственных институтов, а не их разрушения. Не исключено, что это и есть наше белорусское ноу-хау.

В. Гигин: Хватит ли у Беларуси потенциала для того, чтобы это идеологическое ноу-хау отстоять?

Ю. Шевцов: Не знаю, жизнь покажет. Я думаю, что Концепцию нужно рассматривать как документ, показывающий степень зрелости общества, достойного иметь свое государство в современном сложном мире.

В. Гигин: То есть Вы относитесь к Концепции как к своеобразной идеологической Конституции?

Ю. Шевцов: В некотором смысле да.

А. Русакович: Существуют и международные аспекты принятия и реализации Концепции национальной безопасности. Есть понятие «международная безопасность», действуют механизмы, которые ее обеспечивают. В связи с этим принятие документов,

ЦАРИК
Юрий Юрьевич
Руководитель
Белорусской
группы развития
РОО «Белая Русь»

УЛАХОВИЧ
Владимир
Евгеньевич
Директор Центра
международных
исследований
Белорусского
государственного
университета

которые определяют роль того или иного государства в системе международных отношений, в сложившейся ситуации просто необходимо. Это четкий показатель того, что существующая система международной безопасности далеко не совершенна и не всегда эффективна. Любое государство в качестве основной задачи на международной арене выдвигает проблему сохранения именно как государства. Вместе с тем широкое понимание безопасности подразумевает защищенность не только самого государства, но и общества и личности. С этой точки зрения те национальные интересы, которые изложены в Концепции, имеют ключевой характер. В дополнение к словам своих коллег хотелось бы отметить, что данный документ по степени политической значимости можно поставить на второе место после Конституции.

Мы уже говорили о проблеме реализации Концепции. В этом плане важна повседневная деятельность органов государственного управления, общественных организаций, граждан, надлежащее исполнение ими своих должностных, гражданских обязанностей, что способствует поддержанию стабильности белорусского общества. И это понимание нужно донести до людей.

И еще один аспект проблемы хотелось бы подчеркнуть. Беларусь – постсоветское государство, и существующие вызовы и опасности схожи с теми, с которыми сталкиваются наши партнеры по СНГ. Особый случай – Россия, которая позиционирует себя как один из мировых центров силы. Необходимо также осознавать, что Беларусь – государство с переходной экономикой, и влиять на некоторые внешние процессы, определяющие развитие мировой системы, нашей стране достаточно сложно.

С. Кизима: С одной стороны, нынешняя Концепция национальной безопасности мне очень нравится, а с другой – вызывает определенные опасения. Нравится она системным подходом, не нравится тем, что определены все уязвимые точки и вынесены на широкое обсуждение. Получилось своеобразное пособие, как улучшить развитие Беларуси, и одновременно пособие для тех, кто хочет нанести нам вред.

Наша страна пока, к сожалению, слабо работает с мировым аналитическим сообществом, у нас нет эффективного механизма выявления возможных угроз уже на экс-

пертном уровне для молниеносного реагирования на них. Поэтому для успешной реализации Концепции необходим координирующий центр оперативного реагирования, планирования на годы вперед. Наглядный пример из сферы демографической безопасности. Мы принимаем норму о том, что иммигранту выделяется тысяча долларов на обустройство. Но граждане задают вопрос: почему бы эти деньги не отдать той семье, где родился второй или третий ребенок? Эти вопросы необходимо обсуждать в СМИ.

А. Шубадеров: Я вынужден уточнить, что эти деньги предоставляются не каждому иммигранту, а только тем, в ком заинтересовано наше государство. И в каждом отдельном случае миграционная служба должна принимать соответствующее решение.

С. Кизима: Так вот и нужно разъяснять людям, что мы эту тысячу долларов даем не бездельнику, а работающему человеку, который принесет пользу обществу. Иначе может возникнуть определенная напряженность, рост ксенофобии. Мы должны своевременно выявлять возникающие опасности и реагировать на них. Такая система существует в США. Любой повод для недовольства сразу же выносится на обсуждение, обдумывается общенациональным экспертным сообществом, потом по нему государством принимается решение, наиболее эффективное для национальной безопасности. А у нас нет такого же, объединяющего множество экспертов по всей стране, механизма. Необходимы также эффективные инструменты воздействия на зарубежных экспертов, фабрики мысли, которые участвуют в разработке касающихся нас политических решений. Контакты носят, к сожалению, случайный и спорадический характер.

В. Улахович: Это очень важный поворот в разговоре. Нам действительно не хватает, в том числе и в управленческом звене, стратегического мышления. Я бы даже сказал – методологической культуры. Это нужно развивать, необходимо создавать интеллектуальные площадки. Наш управленческий уровень должен быть совершенно другим. Мы все-таки выросли из советского прошлого, а мир изменился. Новые информационные возможности, коммуникации, навыки работы с информацией и ее обработки повлияли на процесс принятия решений. Сама по себе Концепция – как раз хороший

ШЕВЦОВ
Юрий
Вячеславович
Политолог

РУСАКОВИЧ
Андрей
Владимирович
Доцент
факультета
международных
отношений БГУ,
кандидат
исторических
наук

повод, чтобы подтолкнуть интеллектуальную дискуссию.

Не нужно при этом стесняться, а то у нас существует некоторый комплекс провинциальности относительно россиян, которые играют в большие геополитические шахматы. Но я сравниваю белорусских экспертов из разных институтов и в последние годы отмечаю профессиональный подход даже к маленьким проблемам. Особый комплимент хочу сказать военным – у них всегда очень солидный экспертный уровень, очень профессиональный.

Я бы весьма просто сформулировал наш главный национальный интерес – это наше национальное государство сегодня. С помощью развитого современного белорусского государства мы сможем реализовать интересы и простых граждан, и коллективные интересы белорусского общества и нации. По-моему, такую цель ставит и сама Концепция. Нам не стоит сейчас искать какие-то исторические мифы, как это делается в некоторых странах. Наш простой выбор – сохранить и развивать белорусское государство, в котором должно быть комфортно всем гражданам.

А. Шубадеров: Я согласен с тем, что Концепция достаточно открытый документ. Да, мы продемонстрировали какие-то свои слабые места. Но, с другой стороны, мы показываем не только проблемы, а также и свою готовность их решать. Мне нравится изменение отношения к патриотизму. В новом документе проводится мысль о том, что гражданин должен быть патриотом, неважно, в погонах он или нет. И одно из первых направлений реализации Концепции – воспитание патриотизма. Еще один важный плюс Концепции, стратегический момент – это то, что четко разграничены понятия опасности и угрозы. Мы наконец-то людям должны дать понять, что опасность – постоянная составляющая, она существует всегда. А угроза – это уже более серьезная вещь. Поэтому мы не должны допустить перерастания опасности в угрозу. В Вооруженных Силах такая градация применяется давно, но сейчас это перенесено на всю систему национальной безопасности. Еще одно достоинство Концепции – сбалансированность интересов государства, общества и личности. Именно на этот баланс и опирается общий национальный интерес

нашего государства. Думаю, что документ даст начало большому процессу разработки концепций, понимания всех обозначенных сфер национальной безопасности.

В. Гигин: У меня к Игорю Кольченко есть вопрос. Может ли нацбезопасность быть основой идеологии и будет ли информация о ней востребована на рынке?

И. Кольченко: Признаться, меня удивил тезис о том, что Концепция национальной безопасности может быть основой нашей идеологии. Я с таким подходом не согласен. На мой взгляд, идеология должна быть позитивной, а национальная безопасность – это все-таки защитный механизм от каких-то вызовов и угроз.

А. Шубадеров: Разве это не позитивно?

И. Кольченко: Конечно, можно мобилизовать людей на защиту. Но строить на этом государственную идеологию в современных условиях нельзя. Национальная безопасность – важный и существенный элемент идеологии, однако говорить о том, что Концепция национальной безопасности – основной идеологический документ, не совсем точно. Да, Концепция написана доступным языком, это не такой уж сложный для понимания простым гражданином документ. Другое дело, что он очень объемный. Если же говорить об информационном обеспечении национальной безопасности, то все мы этим занимаемся ежедневно. Концепция отражает опыт государственного строительства на протяжении многих лет. И это проходит через наши публикации. Но мне кажется, что первична должна быть не сама Концепция как документ, а именно национальная безопасность.

В. Гигин: Давайте обсудим еще один актуальный вопрос. Кто наши противники на мировой арене и кто наши союзники? Насколько вообще уместны эти термины сейчас?

С. Кизима: С точки зрения классической геополитической теории, кто будет нашими противниками, а кто будет партнерами, прежде всего, зависит от нас. При грамотном подходе из противника можно сделать очень ценного партнера. Все зависит от степени нашей искусности. Но важным фактором являются и те планы в отношении нашей страны, которые есть у других государств. Чем большие успехи мы делаем в деле развития государственности, тем с

**КИЗИМА
Сергей
Анатольевич**

Заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор политических наук

большой завистью к нам относятся потенциальные противники. Важное значение при этом имеет историческая память – то, как складывались отношения между государствами и народами на протяжении длительного времени. Это накладывает определенный отпечаток и на современную политику. Приведу пример Польши. На протяжении 2010 года польский фактор активно использовался Беларусью для укрепления отношений с Евросоюзом. Но затем выяснилось, что польское руководство ставило целью превращение Беларуси в подчиненное пространство для укрепления своих позиций, в том числе внутри Евросоюза. Отсюда и такая активная роль Польши в событиях 19 декабря и в той пропагандистской кампании, которая была развернута впоследствии. Но я не исключаю и того, что через некоторое время, возможно, даже очень короткое, белорусско-польские отношения сделают очередной поворот и Польша станет нашим ключевым внешнеполитическим партнером в отношениях с Евросоюзом. В современном политическом языке термин «противник» вообще малоупотребителен. Скорее можно вести речь о том, что есть силы вовне, для которых укрепление Беларуси вступает в диссонанс с их внешнеполитическими планами.

А. Шубадеров: Я бы предостерег от того, чтобы мы употребляли слово «противники». Нельзя в современном мире так представлять ситуацию, что какие-то государства выступают нашими противниками. В среде их политических элит может быть разное отношение к нашей стране, но на ситуацию нужно смотреть шире.

Ю. Шевцов: Хотел бы отчасти ответить Игорю Кольченко. Есть один момент, который в Концепции не артикулирован, но он из нее следует. Речь идет не о защите национальной безопасности, а об ее обеспечении. При нашей структуре экономики, в основе которой крупное промышленное экспортноориентированное производство, в глобализированном мире защита может быть обеспечена только наступлением. Поэтому наши интересы распространяются на всю планету – везде, где мы можем реализовать наши товары, где есть рынки для наших предприятий. Если так смотреть, то и противники очевидны – все, кто нам мешает успешно продвигать свои товары на рынках...

В. Гигин: Вы имеете в виду – наши конкуренты?

В. Улахович: Лучше употреблять именно такой термин. Одно и то же государство может быть и нашим союзником, и конкурентом.

А. Русакович: Все государства мира – это наши партнеры и одновременно – наши конкуренты. И относительно этого выдвигается сложная задача – найти баланс межгосударственных противоречий и в то же время продвинуть свои национальные интересы. В этом и заключается искусство дипломатии. Союзники – это понятие, которое нужно рассматривать в контексте обязательств государств в военно-политических блоках (например, НАТО, ОДКБ и т.д.). В военной сфере существует термин «вероятный противник», но это узкоспециальное понятие.

В. Гигин: А как тогда позиционировать Венесуэлу, Китай? У нас с этими странами очень близкие отношения.

А. Шубадеров: Союзники – это от слова «союз». Какой союз у нас Китаем? Вот с Россией союзнические отношения у нас закреплены юридически. Скорее, перечисленные Вами государства – это наши стратегические партнеры. И здесь необходимо четко определиться. У нас в военной доктрине указано: мы ни к кому никаких претензий не имеем, у нас нет противников, и мы не направляем свое оружие против каких-то государств. Это реальность для наших Вооруженных Сил. Даже во время учений мы на картах обозначаем виртуальные государства, чтобы никто не обиделся. Поэтому нужно удерживаться от слова «противники».

В. Улахович: В тех случаях, когда наши национальные интересы совпадают с интересами какой-то страны, тогда мы союзники. Есть еще принцип международной солидарности. Допустим, мы выступаем на международной арене с определенной ценностной базой. Если государство придерживается такой же позиции и поддерживает наши инициативы в международных организациях, то оно оказывается с нами в политическом союзе. Скажем, мы являемся членом Движения неприсоединения. Эта организация предполагает определенный кодекс поведения. Например, исходя из нашей Конституции, мы позиционируем себя как нейтральное государство. Да, мы не жестко трактуем этот термин. Но сам

принцип нейтральности открывает путь к международной солидарности с целым рядом стран. С этой точки зрения к союзникам могут быть отнесены не только Россия, но и Китай, и Украина, и Венесуэла.

В. Гигин: Противников нет. А как нам определить те государства или правительства, которые не признают итоги выборов в Республике Беларусь, вводят против нас санкции?

С. Кизима: И здесь существуют определенные различия. Есть страны – инициаторы такой политики, а есть те, кто вынужден следовать этой политике, Сербия, например. И во многих странах царят очень

Обсуждение Концепции национальной безопасности Республики Беларусь за круглым столом в редакции журнала «Беларуская думка»

пробелорусские настроения, но поскольку они стремятся вступить в Евросоюз, то вынуждены идти в фарватере той политики, которая выработана в других столицах.

В. Улахович: В ЕС не все страны поддерживают решения, принятые 31 января, но есть солидарный подход. Они делегировали часть национальных полномочий в Брюссель, Маастрихтский договор закрепил общую внешнюю политику, значит, они ее и придерживаются. Но даже эти государства не следует обозначать как противников: это неправильно и не конструктивно.

А. Шубадеров: У стран Евросоюза гораздо больше угроз, чем у нас, в том числе внутренних угроз. Сегодня один из главных вызовов для них – миграция. Мигранты не ассимилируются в европейских обществах. Политика мультикультурализма рухнула. Им о себе нужно больше заботиться!

И. Кольченко: Я согласен с тем, что у нас нет противников. И это не какое-то идеалистическое представление. В Концепции записано, что у нас нет территориальных претензий. Следовательно, и противников

у нас нет. На мой взгляд, все наши соседи должны быть нашими партнерами.

Ю. Шевцов: С партнерами определиться просто. Необходимо ввести критерий полезности. Чем более полезно для нас государство, тем большим нашим союзником оно является. Но при этом нельзя переходить грань и доходить до цинизма. Ведь наш реальный противник может выплыть не в виде какого-то государства, а в виде одной из существующих в мире агрессивных идеологий. Сейчас мы защищены от них в силу своего географического положения и удаленности от центров их возникновения и распространения. Но это реально существующее и дестабилизирующее планету явление. И нас они рассматривают через призму своих приоритетов. Поэтому я думаю, у нас будут противники. Просто пока этот вопрос не так актуален.

А. Русакович: В этом контексте хотелось бы вернуться к проблеме наших отношений с Евросоюзом. Евросоюз для нас остается стратегическим партнером, несмотря на то, что решение, принятое Европейским советом 31 января, носит недружественный характер. Отношения между нами достаточно эффективные и взаимовыгодные в экономике, других сферах, осуществляется взаимодействие в международных организациях. То, что произошло в последнее время, всего лишь один из сегментов наших сложных отношений – сегмент не самый радостный для обеих сторон. Поэтому нужно усиливать информированность и граждан, и политических элит ЕС о событиях, которые происходят в Беларуси, о достижениях нашей страны, делать акцент на положительных аспектах сотрудничества. Ведь сложности есть в отношениях со многими странами. Например, Россию мы позиционируем как своего союзника, однако когда озвучивается предложение войти в состав России шестью губерниями, то сложно представить более серьезную угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

В существующей международной ситуации потенциальными носителями угроз могут являться различные субъекты международных отношений. И на современном этапе зачастую сложно представить, кто будет носителем угрозы в будущем. Например, в США знали о процессах, которые происходят в мусульманском мире, о наличии экстре-

мистов, но этому не придавалось большого значения. Проблема стала актуальной только после 11 сентября 2001 года. Или, например, стремительные изменения, которые происходят на арабском Востоке. Мы и предположить не можем, как это в будущем коснется Беларуси, хотя, например, многие граждане уже ощутили последствия этих событий – выросли цены на нефтепродукты. И в этом направлении действительно нужна серьезная аналитическая, экспертная работа в плане определения и выявления возможных внешних угроз и вызовов.

В. Гигин: **В заключение сформулируйте, пожалуйста, три наиболее актуальных, с вашей точки зрения, вызова, опасности, источника угроз для нашей страны.**

В. Улахович: На самом деле, угрозы и вызовы уже не носят национальный характер, они вышли на глобальный уровень. И в Концепции они обозначены. Я вижу три главных вызова. Во-первых, это экономические проблемы. Они очевидны. Характер нашей экономики – индустриальный и экспортоориентированный. Среди европейских стран по индексу экспортоориентированности экономики Беларусь находится на втором месте после Бельгии. Это очень высокий показатель, и мы очень зависим от конъюнктуры рынка. С экономикой тесно связана и энергетическая зависимость: она носит у нас критический характер. Европейцы в решениях еще Критского саммита 1994 года записали, что более 25 % зависимости страны от поставок энергоносителей из одного источника является критическим показателем. Что же говорить о нашей ситуации?! Нам нужно балансировать, отладить новые источники поставок энергоносителей. Вторая угроза – возможная внутренняя нестабильность. Нам нужно удержать современную линию развития государства, не потерять социальную устойчивость. В условиях мировой конкуренции внутренняя нестабильность – это большая угроза. Все эти вызовы и угрозы нельзя рассматривать отдельно, они связаны между собой. И третье – это то, что мы находимся на перекрестке. С одной стороны ЕС, а с другой – Российская Федерация. От того, как будут развиваться отношения между ними, зависит и наше благополучие. Нестабильность у любого из этих партнеров негативно

скажется и на нас. Мы не можем активно на это влиять, но в уме держать должны.

А. Русакович: В качестве одной из основных возможных угроз в будущем я бы назвал непредсказуемость ситуации в мире, определенную анархичность международных отношений. Это всегда осложняет проведение внутренней и внешней политики. Кроме того, для постсоветских стран характерно доминирование внутренних вызовов. И здесь возникает проблема социально-экономической устойчивости белорусского общества, в частности, у нас медленно формируется средний класс, который является опорой стабильного развития государства во всех сферах. Третья проблема, на мой взгляд, – это проблема сохранения белорусской идентичности, сердцевина которой – язык, его нужно беречь и развивать как часть мировой культуры.

С. Кизима: Я согласен с тем, что в сфере экономической безопасности энергетическая проблема имеет первостепенное значение. В нашей стране идет энергетическая диверсификация. А за что приобретать эти энергоносители? И здесь встает проблема внешнеторгового баланса. Важна также информационная безопасность. Это борьба за умы, за то, кто будет влиять на настроения наших граждан: наше государство или какие-то соседние геополитические образования. И здесь я бы к языковой проблеме крайне осторожно отнесся. Если мы перейдем к мобилизации нации на основе языка, то мы рискуем быстро перейти к этнической мобилизации нации, а это уже прибалтийский вариант, для нас неприемлемый, поскольку может вызвать отток населения. Наоборот, наличие у нас двух государственных языков создает платформу для сплочения нации, для постановки других целей: роста благосостояния, любви к Родине.

В сфере научно-технологической безопасности крайне остро стоит вопрос технологического перевооружения наших предприятий. Это связано и с энергетической безопасностью, и с решением проблемы отрицательного сальдо. Технологическое перевооружение позволит снизить затраты на энергоносители, сырье в целом, повысить цены на нашу более технологичную и качественную продукцию.

Ю. Шевцов: Действительно, мы находимся в состоянии геополитической неустойчиво-

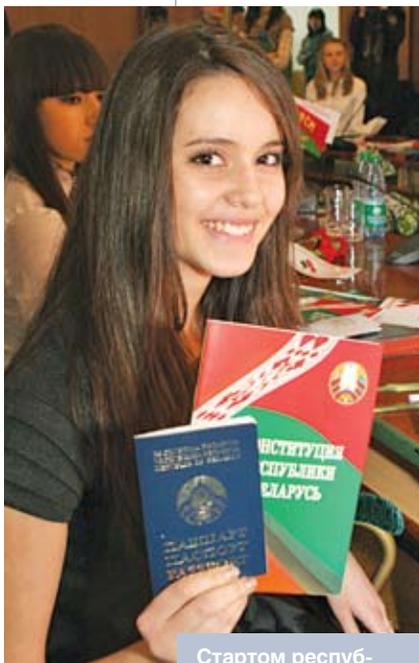

сти, и это надолго. Войти в состав какого-то крупного геополитического образования, будь то ЕС или Россия, мы не можем, не поступившись национальным суверенитетом. И эта неустойчивость продуцирует у нас высокую степень внутренней политической мобилизации общества вокруг государства. Исходя из этого, первая наша проблема – возможность ошибочного стратегически важного решения. Мы можем ошибиться, ибо слишком много неизвестных факторов влияет на процесс принятия решения. Второе – высокая степень концентрации политической власти влечет за собой угрозу бюрократизации и деинтеллектуализации. Эти две вещи взаимосвязаны, отсюда исходит комплекс вызовов, связанных с формированием среднего класса, культуры потребления и стиля жизни. И это может приводить к определенной напряженности внутри общества. Важно учитывать, что мы соседствуем с огромным Европейским союзом, который эти процессы уже пережил. Рядом также находятся два крупных мегаполиса – Москва и Санкт-Петербург, которые порождают свои ценностные модели, зачастую нам чуждые. Третий вызов связан с модернизацией крупного промышленного производства. Оно у нас настолько мощное, что нуждается в глобальной активности. И нашему относительно небольшому 10-миллионному государству достаточно сложно поддерживать такую активность. Нам нужно выходить на такой уровень научно-технологических достижений, к которым общество даже психологически не готово. Например, у нас есть еще возможности создать малую мобильную атомную электростанцию. Мы обладаем всем кластером для развития современной биологической промышленности, но для этого надо ставить вопрос о клонировании. Однако общество к этому не готово и, наиболее вероятно, к такого уровня проектам не будет готово никогда. Поэтому нам придется опираться во многом на внешние ресурсы: и интеллектуальные, и финансовые, и прочие. Но решение такой задачи требует от высшего политического руководства очень большого искусства, чтобы не попасть в зависимость. Как частность, хотел бы отметить, что внутри Беларуси нет и, скорее всего, не будет ни одной четко сформулированной идеологии, способной описать потребности нашего

государства. Национализм никогда не дозреет до реальных проблем общества. Местный либерализм никогда не сможет осмыслить потребность модернизации через крупные промышленные предприятия.

А. Шубадеров: Самая большая опасность – если общество не до конца осмыслит, что мы являемся независимым государством. Мы все чего-то от кого-то ждем. Да, зависимость Беларуси от внешних факторов очень большая – это естественно. Но мы должны понимать, что нам следует все делать своими руками. Мы должны иметь свою идентичность, начиная от языка и заканчивая всеми остальными атрибутами. Второе – недостаточная мотивация труда, я имею в виду внутреннюю мотивацию производить качественную продукцию, сам подход к труду. Пока у нас здесь все не на самом высоком уровне. Пора прекращать работать спустя рукава. Третье – модернизация производства. Мы должны дать нашим яйцеголовым полную свободу творчества. Нефти и газа у нас нет, но у нас есть огромный человеческий потенциал. Нужно создавать свои базовые технологии, отечественные. Хотя, может быть, не всегда нужно изобретать велосипед.

Ю. Царик: Я бы обратил внимание на следующие вызовы. Во-первых, демографическое неблагополучие в Республике Беларусь. Эта проблема не просто актуальна: уменьшается население страны, сохраняется высокий уровень самоубийств, что свидетельствует о проблемах с качеством жизни. Она является собой наиболее сложный вызов. Ни одна страна современного мира, которая вошла в фазу демографической деградации, не смогла еще преодолеть эти негативные тенденции и выйти на демографический рост. То есть это вызов не только для Беларуси, но и для всего современного мира. Как не раз замечал Президент нашей страны, крайне необходимо найти ответ на этот вызов и перейти к демографическому развитию. Без этого нельзя выстроить ни стабильную экономику, ни представлять собой серьез-

Стартом республиканской акции «Мы – граждане Беларуси!» стала торжественная церемония вручения национальных паспортов, которая прошла в Республиканском доме молодежи в Минске. 14 марта 2011 года

ную величину на международной арене в продолжительной перспективе.

Вторая угроза – неопределенность международной обстановки вокруг Беларуси. Я выделил бы особенно криминализацию международной политики. Усиление транснациональной преступности и ее влияние на международную политику и межгосударственные отношения. Здесь есть много аспектов. В том числе и деятельность некоторых неправительственных организаций по подрыву стабильности в западных странах. Сюда входят также наркотрафик, терроризм, экстремизм. А еще и hot money – неконтролируемые финансы, проходящие через офшорные зоны, которые могут подрывать финансовую стабильность в странах, создавать почву для политической коррупции.

Третья угроза – наше отставание в развитии информационных технологий, в первую очередь, связанных с массовыми коммуникациями. Я имею в виду два аспекта. Во-первых, отсутствие в Беларуси информационной инфраструктуры, позволяющей успешно себя позиционировать и отстаивать свою точку зрения в международном информационном пространстве. Во-вторых, недостатки в работе с национальной интернет-аудиторией, прежде всего, в плане обсуждения актуальных общественно-политических вопросов, проблем развития страны и т.д. Необходимо вовлекать молодежь, которая является основой белорусской интернет-аудитории, в конструктивную общественно-политическую коммуникацию через Интернет.

И. Кольченко: Первый вызов заключается в том, что Беларусь – молодое государство. Есть проблема и с идентичностью, и с суверенитетом. Тут нужно правильно оценить вызовы и угрозы, с какой стороны они исходят. Второе – это экономика. И здесь самое главное – модернизация, важнее даже энергетической проблемы. Не могу согласиться с точкой зрения, что первостепенна модернизация крупных предприятий. Важнее модернизация всей промышленности, даже, возможно, пересмотр той структуры экономики, которая нам досталась от Советского Союза. Третье – внутренняя опасность нестабильности. Нельзя допустить утрату консолидации, консенсуса в обществе для решения всех этих актуальных задач.

В. Гигин: Спасибо, уважаемые коллеги, за интересный разговор. ▀